

Нужно также отметить, что В. Дык, по мнению Й. Томеша, использовал понятие «шовинизм» в его собственном значении как агрессивной формы национализма и ксенофобии, который при этом категорически отвергал. В свою очередь Т. Г. Масарик оперировал этим понятием более свободно, часто для осуждения национализма, например для определения источников происхождения национальной демократии (с. 70). В работе также представлены выдержки из работ В. Дыка, письма В. Дыка к Т. Г. Масарику и, наоборот, написанные летом — осенью 1929 г.

Таким образом, монография Й. Томеша позволяет более полно раскрыть проблему идейно-политического противостояния в Чехословакии в первой трети XX в.

Н. Н. Прустпуна

MIKLÓS ZEIDLER. A revíziós gondolat. Pozsony : Kalligram, 2009. 390 o.

В 2009 г. в Братиславе была переиздана монография венгерского историка Миклоша Зейдлера (род. в 1967 г.) — «Идея ревизии», которую следует считать солидным дополнением к уже существующей литературе о венгерском ревизионизме после Первой мировой войны. Как известно, в хортистской Венгрии лозунг «ревизии границ» прочно закрепился в публичном дискурсе, а требование «справедливости для Венгрии» было неотъемлемой частью политической и общественной жизни. Однако проигранная для Венгрии Вторая мировая война означала повторное закрепление территориального размежевания 1918—1921 гг.

Свое повествование М. Зейдлер начинает с Парижской мирной конференции 1919—1920 гг., во время которой был заключен Трианонский договор (4 июня 1920 г.), лишивший Венгрию около 70 % территорий, и заканчивает периодом непродолжительной коррекции венгерской границы в 1938/1941—1945 гг. с Чехословакией, Румынией и Югославией. М. Зейдлер разбирает дипломатию Будапешта, приводит данные, показывающие обусловленные Трианоном изменения в экономике и обществе. Тем не менее, в пер-

вую очередь, монография интересна авторским анализом «повседневностного ревизионизма» — процесса формирования и функционирования идеологии ирредентизма. М. Зейдлер подробно останавливается на таких вопросах, как символы, культы, «праздники» и «герои» в движении и идеологии за восстановление «королевства Святого Иштвана». Отдельная глава книги посвящена отражению темы «Трианона» в венгерской литературе, образовании и науке. Вызывает сожаление тот факт, что М. Зейдлер обрывает свой анализ на Второй мировой войне, хотя неоспоримо, что идея ревизии Трианона существовала и после 1945 г.

Впервые монография «Идея ревизии» была опубликована в 2001 г. в Будапеште издательством «Осирис». Книга, положительно встреченная научным сообществом, вскоре была переведена на английский и издана в 2007 г. в США (*Ideas on Territorial Revision in Hungary. 1920—1945.* Center for Hungarian Studies and Publication, 2007). Безусловно, исследование М. Зейдлера можно назвать одним из самых любопытных плодов современной венгерской историографии по проблеме «Трианона».

А. О. Пеганов

K. ČAPKOVÁ, M. FRANKL. Nejisté útočiště. Československo a uprchl ci před nacismem, 1933—1938. Praha; Litomyšl : Paseka, 2008. 421 s.

В 2008 г. вышла коллективная монография К. Чапковой и М. Франкла «Ненадежное убежище. Чехословакия и беженцы в преддверии нацистской оккупации, 1933—1938». Ее авторы давно занимаются новейшей историей евреев в Центральной и Юго-Восточной Европе.

До недавнего времени в историографии и обыденном сознании Чехословакия накануне нацистской оккупации воспринималась как остров свободы и убежище для антифашистов. Этот образ активно культивировался и в кругах чехословацкой эмиграции в годы Второй мировой войны. К. Чапкова и М. Франкл подчеркивают, что тезис о толерантном отношении к беженцам, отличавшем